

47. Сінчук, І.І. Археалагічнае шкло з раскопак 1989 г. каля касцёла Станіслава ў г. Магілёве / І.І. Сінчук, Б.А.Філонаў // Вестник Брестского государственного технического университета: Гуманитарные науки. – 2006. – № 6. – С. 51–58.
48. Скоп, Л. Українське церковне малярство в Галичині: техніка та технологія XV–XVIII століть / Л. Скоп. – Дорогобич, 2013. – 191 с.: іл.
49. Собаль, В.Я. Шкляны посуд Мінска XII–XIX стст. / В.Я. Собаль, М.М. Яніцкая // Помнікі старажытнабеларускай культуры: новыя адкрыцці. [Зб. артыкулаў] / Рэд. С.В. Марцэлеў. – Мн., 1984. – С. 83–91.
50. Соловьев, А.А. Полоцкий иезуитский коллегіум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк / А.А. Соловьев. – Полоцк, 2012. – 97 с.: ил., XII с. цв. ил.
51. Сташкевіч, А.І. Развіццё шкларобства на Магілёўшчыне ў 17–18 стст. Спраба рэтраспектыўнага аналізу // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гістарычна-культуралагічны зборнік / Рэд. А.К. Краўцэвіч. – Мн., 1996. – Вып. 1. – С. 89–110.
52. Степанов, А.В. В поисках Великого моста / А.В. Степанов, С.В. Трояновский, А.В. Харкордин // Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы научной конференции. – Новгород, 23–25 января 2007 г. / Отв. ред. академик В.Л. Янин. – Великий Новгород, 2007. – Вып. 21 – С. 319–339.
53. Турилов, А.А. Кирилл (Константин) Философ и Мефодий, архиепископ Моравии и Паннонии // В начале было слово... – М.–Спб., 2013. – С. 11–27.
54. Шалина, И.А. Изображая слово // В начале было слово... – М.–Спб., 2013. – С. 127–144.
55. Шалина, И.А. Праздничный чин: иконы праздничного чина церкви Дмитрия Солунского в Дымковской слободе Великого Устюга. Возвращение на родину / И.А. Шалина. – М., 2012. – 35 с.: цв. ил.
56. Шесть веков русской иконы: новые открытия. Выставка из частных собраний к 60-летию Музея имени Андрея Рублева / Автор вступ. статьи и ред.-сост. Н.И.Комашко. – М., 2007. – 208 с.
57. Яніцкая, М.М. Мсціслаўскае шкло XVI–XIX стст. / М.М. Яніцкая, А.І. Сташкевіч // Помнікі культуры: новыя адкрыцці. [Зб. артыкулаў] / Рэд. С.В. Марцэлеў. – Мн., 1985. – С. 83–93.
58. Яніцкая, М.М. Кварта // Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя. – Мн., 1993. – С. 318.
59. Ciepiela, S. Szkło osiemnastowieczne Starej Warszawy / S. Ciepiela. – Warszawa, 1977. – 140, [4] s.: il. (w tym kolor.).
60. Crossley, D. Post-medieval archaeology in Britain / D. Crossley. – London, 1994. – IX, 328 p.: il.
61. Cooper, W. The Crown glass cutter and glazier's manual / W. Cooper. – Edinburg–London, 1835. – X, 225 p.: il. XIX pl.
62. Gołębiewski, A. Znaki na nowożytnych butelkach szklanych ze Starego Miasta w Elblągu. Archaeologia Historica Polona. T.6. – Toruń, 1997. – S.183–205.
63. Hołubec, J.W. Polskie lampy i świeczniki / J.W. Hołubec. – Wrocław etc, 1990. –177s., (ilustr. w tekście 75), ilustr. barwn. poza tekstem XVI, czarno-białych po tekście 214.
64. Polcyn, M. Podwodne warstwy kulturowe – problem definicji // Studia Lednickie.–Lednica–Poznań, 1991. – T.II. – S. 159–164.
65. Rubnikowicz, M. Średniowieczne i nowożytne szkło ze stanowiska Colegium Costomianum // Sandomierz: Badania 1969–1973. – Warszawa, 1993. – S. 423–453.
66. Siwiak, W. Jeszcze o szklanych pieczęciach z Fordonu nad Wisłą // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 2003. – №1. – S. 59–62.
67. Striška, G. Langų stiklai pagal Vilniaus Žemutinės pilies archeologinių tyrimų duomenis = Window glass according to the records of archaeological investigations of Vilnius'Lower Castle // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai ir jų atkūrimas europinės patirties kontekste: Tarptautinės mokslinės konferencijos medžiaga 2006 m. spalio 11–12 d., Vilnius = The palace of the grand dukes of Lithuania and its restoration within the context of the european experience: Materials of the international scientific conference 11–12 october 2006, Vilnius. – Vilnius, 2009. – P. 62–72.
68. Szymański, J. Nauki pomocnicze historii / J. Szymański. – Warszawa, 2009. – S. 764.
69. Villegas, M.A. Historical glasses: approaches, degradation and preservation / M.A. Villegas, F. Agua, J.–F. Conde, M. Garsia–Heras // Archaeologia Polona. Special theme: Archaeometry of pottery and glass. – Warsaw, 2008. – V.46. – P. 295–316.
70. Wozny, J. Znaki na butelkach szklanych z XVIII–XIX wieku ze Starego Fordonu nad Wisłą // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 2001. – № 3. – S.245–252.
71. Zuba, K. Aptekarze i apteki w dobrach Radziwiłłów linii neświeskiej w XVIII wieku // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 2001. – № 4. – S. 345–366.

Материал поступил в редакцию 14.09.13

SINTCHOUK I.I. Archaeological glass from underwater excavation on a river bed Volkhov

In work was put the problem dating of finds, definition of their place in a context of material culture of region and surrounding territories, studying of metrological parameters of artifacts. The presented material can be dated 18 – first half of 19 century. For shtofs are received while translating exact enough values of the linear sizes in inches and their shares in the form of natural fractions (2¼, 3½ and 3 inch). It can specify in their import or on loan of metric parameters by manufacture of own products (at acknowledgement on great volume of artifacts). The described fragments of a windowpane on traces of processing and on metric parameters correspond 18 century to glass 16–18 centuries next glassmaking countries.

УДК 904+666.1

Синчук И.И.

БЫТОВЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ДВОРИЩЕНСКОГО РАСКОПА (ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД, 2007–2008 ГГ.)

1. Публикации массового материала. При работе с археологическими источниками исследователю приходится сталкиваться с публикациями, в которых, большей частью, представлены авторские интерпретации и небольшое количество графических- и/или фотофиксаций. Собственно материал в полном объеме практически недоступен. Сказанное прежде всего касается белорусских археологических публикаций. Между тем, в соседних Литовской Республике и Польской Республике в последние десятилетия появилась перспективная практика невыборочных публикаций материалов. Такие же тенденции наблюдаются и в Российской Федерации, о чем свидетельствует предлагаемая вниманию читателя работа. Собственно, публикации, выводы которых не могут быть проверены с точки зрения постпозитивистского критерия истины, не являются научными.

Более того, сами артефакты тоже недоступны исследователю, поскольку с отчетами он может ознакомиться лишь с письменного разрешения автора раскопок, а переданные в музей вещи недоступны по причине удаленности и отсутствия дифференцированного хранения массового материала. Кроме того, по ныне существующим положениям порядок доступа и решение о самом доступе принимается на уровня музея и регулируется внутримuseumными документами о фондовой работе.

Сложившееся положение встревожило законодателя, свидетельством чему является организация в октябре 2013 г. Постоянной комиссией Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию круглого стола на тему «Законодательство в сфере культуры: состояние, практика применения и направления совершенствования», где

планируется обсудить негативные последствия применения усложненных механизмов правового регулирования общественных отношений в сфере культуры и практику применения ряда законов в сфере культуры, в частности Закона Республики Беларусь «Аб ахаве гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь».

В данной работе предлагается полное структурированное описание бытовых стеклянных изделий сезонов 2007–2008 гг. Дворищенского раскопа в г. Великий Новгород. В тексте приводятся полевые шифры находок, которые, по сути, для встречающегося редко бытового стекла являются индивидуальными номерами. Первая цифра соответствует номеру раскопа, вторая – пласту, третья – квадрату. Наклонной влево обозначены пласты, описываемые совместно: например, 19-0104-14 обозначает раскоп XIX, пласты 1–4, квадрат 14. Индексы «а» и «б» у номера пласта обозначают верхнюю и нижнюю десятисантиметровые части пласта, цифра, стоящая за наклонной вправо, обозначает один из 16 квадратных секторов стандартного квадрата 2х2 м (например, 19-07а-36/04). Шифр, который остается и при дальнейшем хранении коллекции в учреждении культуры, служит для связи текста с реальными объектами.

Всего в 2007–2008 гг. в Дворищенском раскопе в г. Великий Новгород на площади 484 м² зафиксировано 3150 фрагментов стеклянных изделий, из них: 472 фрагмента штофов, 1192 фрагмента бутылок, 326 фрагментов – столовая посуда и др., оконного стекла 1158 фрагментов (904 фрагмента «лесного» зеленоватого посл. четв. XVII – п.п. XIX в., 254 фрагмента прозрачного натриевого вт. пол. XIX–XX в.)¹.

2. Датировка. Для ряда изделий достаточно просто устанавливается нижняя хронологическая граница по общеизвестным сведениям. Собственное стеклоделие в Московской державе появляется с середины XVII в., причем используются мастера, приглашенные из белорусских земель [1, с. 426; 11, с. 227; 15, с. 14]. Штофы, начавшие распространяться в Европе с XIII в., на территории России ранее XVII в. неизвестны, массово используются с XVIII в. [13, с. 318; 15, с. 23]. Штофы в соседних с Россией странах восточной Европы декорируются граниением и гравировкой начиная со вт. пол. XVIII в. [14, с. 84]. В соседних с Россией странах восточной Европы расписное стекло встречается с XVII в. (кувшины, штофы, стаканы) [17, с. 310-311; 14, с. 80–91; 9, с. 675]. Столовая стеклянная посуда в соседних с Россией странах восточной Европы декорируется граниением и гравировкой начиная с XVIII в. [10, с. 639; 2, с. 313–319; 5, с. 105, 107]. Молочно-белое глушное стекло начинает производиться в соседних с Россией странах восточной Европы с XVII в. [16, с. 78]. Применение в производстве автоматических машин для изготовления профилированных изделий приходится на начало XX в. [16, с. 83].

Уличные лампы в крупных европейских городах начали массово применяться с конца XVIII в. [18, с. 106]. С этого же времени известны подвесные, настольные, стенные и уличные фонари в России [3, с. 184–239]. В последней четверти XVIII в. в конструкции портативных европейских масляных ламп для домашнего освещения произошли принципиальные изменения, которые были заимствованы керосиновыми и газовыми лампами (газовая стала применяться с середины XVIII в., в середине XIX в. стала уличной; керосиновая лампа была спроектирована в 1853 г.) – среди прочих новшеств была и стеклянная труба осветительного устройства Арганда [18, с. 80, 88]. Стеклянную колбу имела и дуговая лампа (один из вариантов – свеча Яблочкова), которая использовалась для уличного и промышленного освещения с 1880-х годов, баллоном из стекла была снабжена также лампа накаливания Эдисона, изобретенная в 1879 г. [18, с. 115–117].

Расположенное у собора кладбище конца XVII – п.п. XVIII вв. функционировало до 1740 г., поэтому образование боя стеклянных бутылок на территории кладбища следует исключить не только до середины XVIII в., но и практически до конца столетия. По полевым

наблюдениям могилы на кладбищах XX в. лишаются ухода через 30–40 лет (кладбище у д. Борисово Кобринского р-на Брестской обл. РБ, сплошное обследование). Поэтому возможно предложить датировку для бутылок ремесленного производства посл. четв. XVIII в. – п.п. XIX в.

3. Тарная посуда

3.1. Клейма на тарных сосудах. В коллекции имеется 15 клейм.

На штофах размещались 10 клейм. Из них 7 с надписью под короной LONDON, во всех случаях медальон крепился на плечике, причем в двух определенно видно, что крепился на углу. Большинство фрагментов – 5 экземпляров – штофов относятся к явно контрафактной продукции: например, с надписями GONDOI и IONDON, а также с короной сверху с утраченной резчиком клейма верхней частью. Диаметр этих медальонов находится в диапазоне 26–33 мм, толщина – 2 до 4 мм, диаметр клейма – 30 и 26 мм при толщине стекла изделия 4 мм. Подлинные клейма с надписью под короной LONDON имеют диаметр 23 мм, толщину 1 мм, диаметр оттиска 21 мм при толщине стекла изделия 3 мм, в одном случае, во втором – 27х28 мм, толщину 3 мм, диаметр оттиска 27 мм при толщине стекла изделия 3 мм. Ориентация поддельных клейм в большинстве случаев соответствует подлинному: например, 45 градусов (GONDOI) и 135 градусов (IONDON) при 45 градусах у подлинного клейма (LONDON).

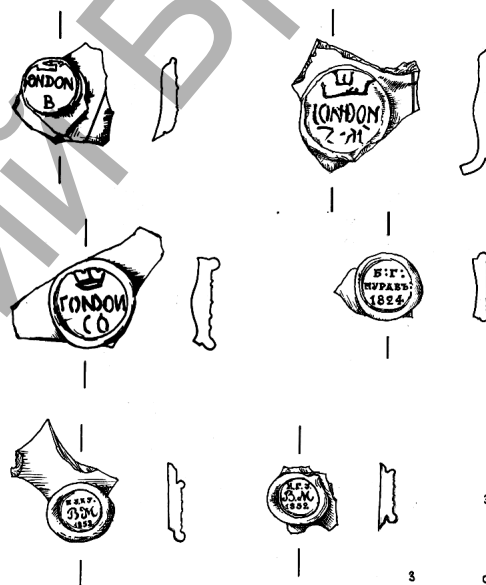

Рис. 1. Клейма на тарных сосудах из Дворищенского раскопа

Клейм бутылочных насчитывается 4 экземпляра. На трех имеются легенды с датами: «Н.Г.І. / В.М. / 1852». Диаметр этих медальонов 22 мм, толщина 3 и 5 мм, диаметр клейма 14 мм при толщине стекла изделия 3 и 2 мм. В одном случае медальон крепится к туловищу (ориентация оси изображения клейма относительно вертикали туловища приблизительно 60–240 градусов), двух – к горлышку бутылки (ориентация оси изображения клейма относительно вертикали туловища приблизительно 0 градусов). Еще одно бутылочное клеймо имеет легенду Б.Г.:МУРАВЬЕВ / 1824 – не исключено, что от бутылки с минеральной водой старорусского предпринимателя Муравьева. Медальон крепится к туловищу, ориентация оси изображения клейма относительно вертикали туловища приблизительно 50–230 градусам. Можно отметить, что при креплении к туловищу бутылки (2 случая) ориентация оси изображения клейма относительно вертикали туловища приблизительно 50–230 градусов. Скорее всего, судя по подлинному клейму на штофе, ориентация клейм на бутылках была 45–50 градусов.

¹ Работы проводились под руководством Пежемского Д.В.

Таблица 1. Клейма на тарных сосудах из Дворищенского раскопа

Шифр (раскоп-пласт-квадрат)	Диаметр медальона (мм)	Диаметр клейма (мм)	Стенка/толщина (мм)	Толщина медальона (мм)	Текст	Тип тары	Подлинность	Датировка	Ориентация (ось-градусы)	Крепление	Примечание
19-02\03-16	23	14	3	3	Н.Г.І. / В.М. / 1852	бутылка	подл.	XIX в.	60-240	тулово	
19-056-12/13	26x23	15	3	7	Н.Г.І. / В.М. / 1852	бутылка	подл.	XIX в.	0-180	горлышко	
19-06а-08	25	20	3	5	Б.Г.:МУРАВ: / 1824	бутылка	подл.	XIX в.	50-230	тулово	
19-Арц-25	22	14	2	5	Н.Г.І. / В.М. / 1852	бутылка	подл.	XIX в.	0	горлышко	
19-056-36/10	18	15	4	2	Ф:Т: / СМР / ПОЛУ	штоф	подл.	XVIII- XIX в.	45	плечико	
19-06-12	23	21	3	1	[L]ONDON / В	штоф	подл.	XVIII- XIX в.	45	плечико	
19-07а-37/05	27x28	27	3	3	LONDO[N] / ветка?	штоф	подл.	XVIII- XIX в.	?	плечико	
19-076-23/01	31x28	21	3	3	В.Т.Г	штоф	подл.	XVIII- XIX в.	?	плечико	Скол штемпеля 11x5 мм в левой нижней части клейма
18-01\04-уч.1	33	26	4	4	GONDOI / CO	штоф	подделка	XVIII- XIX в.	45	плечико на углу	
18-09а-20	33	30	4	2	IONDON / Z. ?	штоф	подделка	XVIII- XIX в.	135	плечико на углу	
19-04а-36/16	26	21	3	1	IONDHI / смазано (вероятно, симметричные ветки)	штоф	подделка	XVIII- XIX в.	45	плечико	
19-056-08/14	33x16	< 22	2	2	IONDO? / ?	штоф	подделка	XVIII- XIX в.	45	плечико на углу	Смесь латиницы и кириллицы, ND – лигатура,верху корона с утраченной резчиком верхней частью
19-07а-22/15	31x26	26	4	3	IONDON / F.K в обрамлении симметричных веток	штоф	подделка	XVIII- XIX в.	45	плечико	Вверху корона с утраченной резчиком верхней частью. Последняя буква неразборчиво
19-076-24/02	31x25	0	3	2	отсутствует	штоф	псевдо-клеймо	XVIII- XIX в.	?	плечико	
19-076-29	32x23	0	4	3	отсутствует	штоф	псевдо-клеймо	XVIII- XIX в.	?	плечико	Вверху корона с зубцами в верхней части. Медальон разломился пополам во время изготовления

В Российской империи 1 декабря 1852 г. последовало «восприятие вновь приготовить посуду без клейм для питей питейному и акцизному сбору подлежащих и на меру продаваемых» в виде высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О определении срока для введения в употребление клейменной стеклянной посуды» [6, с. 745 (№ 26825)], что может являться хорошим указанием на датировку находимых фрагментов с кириллическими буквами. Это положение конкретизирует Торговый Устав Свода законов 1857 г. «Намерной лишь посуде вышеозначенных названий [штоф, полуштоф, пятая часть штофа, десятая часть штофа, бутылка и полубутылка – ИС] заводчики обязаны ставить клеймо, в котором означать фамилию заводчика, хотя начальными буквами, место нахождения завода и год выделки (...) Выбор места для клейма на посуде предоставляется усмотрению заводчиков» (Кн.V. Отрговых установлений. Разд. 4. О торговых мерах и весах. Гл. 4. О торговых мерах. Отд. 2. О ведрной и питейной мере. Ст. 2772) [7, с. 456].

Поскольку высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Оопределении срока для введения в употребление клейменной стеклянной посуды» от 1 декабря 1852 г. было опубликовано в январе 1853 г., то можно догадываться, что на упомянутом выше клейме элементами «Н.Г.І. / В.М. / 1852» с тремя определенными Торговым Уставом издания 1857 г. элементами стоит не реальная дата изготовления, а дата принятия положения о клеймении, приведенная в Торговом Уставе.

Кроме того, встречены два псевдоклеяма. Первое на плечике кварты зеленоватого стекла, оно крепилось в углу; капля стекла не имеет правильную форму, вытянута и деформирована, ее размер 23x32 мм, толщина 3 мм (19-076-29). Второе также на плечике кварты зеленоватого стекла в углу (19-076-24/02).

3.2. Штофы

Всего за описываемый период было найдено 418 стенок штофов, 38 фрагментов донцов и 16 горлышек. В собранной коллекции

Таблица 2. Метрические параметры горлышек штофов из Дворищенского раскопа

Шифр (раскоп-пласт-квадрат)	Диаметр внешн.	Диаметр внутр.	Стенка / толщ.	Оплетка/тип	Оплетка / ширина	Оплетка / отступ	Высота горла	Датировка	Цвет	Примечания
18-01\04-уч.2	34	18	4	Круглая	5	0-5	23	XVIII-XIX в.	зеленоватое	оплетка по спирали
18-01\04-уч.2	27	13	3	Круглая	2	0-3	24	XVIII-XIX в.	зеленоватое	оплетка двойной спиралью 0-3 мм от устья отступ
18-01\04-уч.2	32	14	4	Круглая	2	0-3	22	XVIII-XIX в.	зеленоватое	оплетка по спирали
18-066-12	26	16	2	Круглая	5	1	24	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
18-076-17	21	12	3	Круглая	4	0-7	27	XIX в.	зеленое	заполнение ямы в строе строительного развала с фресками к. 17 в., оплетка двойной спиралью 0-7 мм от устья отступ
18-086-20	36	21	4	Круглая	4	7	30	XIX в.	зеленое	без слоя коррозии
19-01\04-02	0	0	2	Круглая с маленькой "ступенькой" снизу жгута	3	3	25	XIX в.	зеленоватое	
19-01\04-14	25	15	3	Плоская	6	3	27	XIX в.	зеленое	без слоя коррозии
19-03\06-12	40	20	4	Треугольно-круглая заподлицо	7	0	22	XIX в.	коричнево-зеленое	без коррозии
19-03\06-12	39	17	3	Треугольно-круглая заподлицо	15	0	27	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-066-29	27	15	3	Круглая двойная	2	2	26	XVIII-XIX в.	зеленоватое	по 2 мм каждая жила оплетки
19-066-37/06	24	12	4	Круглая	6	1	24	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-05	23	16	3	Плоская коническая сверху	9	0	29	XIX в.	обесцвеченное	двойной набор – оплетка поверх горлышка! Заглажена (отформована) под конус
19-076-21	34	27	4	Отсутствует	0	0	6	XVII-XVIII в.	зеленоватое	Двойной набор. Фляга?
19-076-15	?	?	4	Круглая	3	3	21	XIX в.	зеленоватое	
19-08а-14	29	16	4	Круглая заподлицо	5	0	24	XVII-XVIII в.	зеленоватое	

оказались пригодными для обмеров 16 экз. горлышек (табл. 2) и 5 экз. донцев штофов (табл. 3). Средняя высота горлышка штофа 25 мм, средний внутренний диаметр горлышка 16 мм, средний внешний диаметр 30 мм, средняя ширина оплетки 5 мм. Такая ширина горлышка характерна для штофов и бутылок соседних с российскими землями территорий [8, с. 55–58]. Почти все горлышки выполнены в один прием с туловищем, оплетки встречаются круглая, круглая двойная, треугольно-круглая заподлицо, плоская. Прямоугольное дно штофов по пропорциям приближается к квадрату (77x70, 80x84, 94x90 мм). Вероятно, как и у бутылок, линейные размеры привязаны к дюйму с шагом в четверть дюйма (например, размер 77x70 мм соответствует 3x2¼ дюйма). Стекло у штофов XVIII–XIX вв. световыми оттенками (зеленоватое, редко – светло-коричневое). Штофы обесцвеченного стекла характерны для конца XIX – начала XX вв.

Таблица 3. Метрические параметры донцев штофов из Дворищенского раскопа

Шифр (раскоп-пласт-квадрат)	Длина (мм)	Ширина (мм)	Толщина придонная (мм)	Площадь опорная (см ²)	Площадь без стенок (см ²)
19-01\04-14	77	70	5	53,9	46,8
19-066-09	80	74	4	59,2	51,8
19-066-10	94	90	3	84,6	75,7
19-086-03	102	90	5	91,8	82,5
19-076-29	98	84	4	82,3	73,5

Кроме фрагментов штофов, вошедших в таблицы 2–3, особо выделены описанные ниже.

Б/н 558 19-08а-05 Стенка расписного штофа обесцвеченного стекла. Толщина 1,7–1,9 мм. Сохранились вертикальная белая полоса (основание ориентирования – вытянутость воздушных пузырьков в стеклянной массе), белая буква Z с засечкой нижней части (возможна интерпретация как цифры 2), под буквой Z фрагмент росписи голубой пастой. Типологическая датировка XVIII в.

Гуманитарные науки

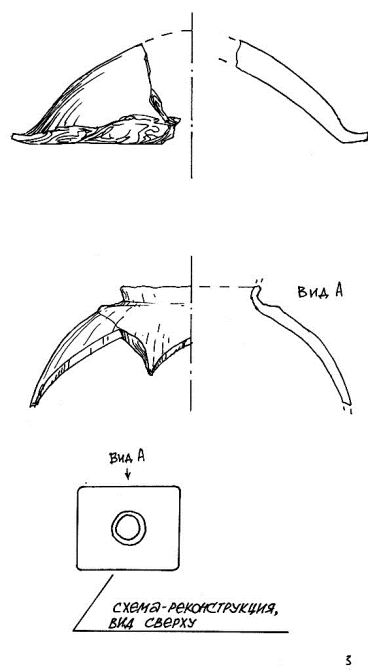

Рис. 2. Горловина и донце штофа из Дворищенского раскопа

Б/н 5 19-076-03 Стенка расписного штофа обесцвеченного стекла. Толщина 1,7–2,0 мм. Сохранились фрагменты росписи растительного характера красно-коричневой, голубой и белой пастой. Типологическая датировка XVIII в.

19-126-04/01 № 131 Стенка расписного штофа обесцвеченного стекла. Толщина 1,4 мм. Сохранились фрагменты росписи синей и зеленой пастой. Типологическая датировка XVIII в.

Таблица 4. Метрические параметры горлышек бутылок из Дворищенского раскопа

Шифр (раскоп-пласт-квадрат)	Д. внешн.	Д. внутр.	Стенка/толщ	Оплетка/тип	Оплетка/ширина	Оплетка/отступ	Форма горлышка	Высота горлышка	Датировка	Цвет	Примечания
18-0104-уч.2	33	18	4	Треугольная	6	4	бочка	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-0104-02	30	15	3	Плоская	8	3	конус	65	XIX в.	зеленоватое	
19-0104-02	29	15	4	Плоская	10	4	бочка	0	XIX в.	зеленоватое	
19-0104-02	31	11	3	Плоская высокая заподлицо	12	0	конус	0	XIX в.	зеленоватое	
19-026-36/04	24	16	2	"Плоская" прессованная	10	4	конус	0	XX в.	обесцвеченное	Машинная формовка
19-026-36/13	18	11	3	"Плоская" прессованная	6	4	конус	0	XX в.	обесцвеченное	Машинная формовка
19-046-37/04	31	19	2	Плоская	7	4	конус	100	XIX-XX вв.	зеленое	
19-046-37/06	29	18	4	Круглая	5	9	конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-05а-36/03	33	17	3	Плоская	8	4	бочка	105	XIX в.	зеленоватое	
19-066-09	31	19	4	Треугольная	9	6	конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-03	42	26	7	Круглая	11	12	бочка	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-04	27	17	3	Плоская	7		конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-05	27	17	3	Плоская	6	6	конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-10	32	18	3	Треугольная	7	3	конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-07а-37/14	25	17	4	Круглая	5	7	конус	0	XIX в.	зеленоватое	
19-076-01	30	15	4	Круглая заглаженная снизу	6	3	бочка	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	
19-08а-07	35	20	3	Круглая заглаженная снизу	4	6	бочка	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	Горлышко с тенденцией к конусу-оплетке, выглажено-выгнуто-отформовано, ниже оплетка
19-08а-25	35	20	3	Плоская коническая кверху	4	0	конус	0	XVIII-XIX в.	зеленоватое	Двойной набор – оплетка поверх горлышка. Заглажена под конус
19-08а-37/08	36	21	3	Треугольная	8	5	бочка	0	XIX в.	зеленоватое	
19-08а-37/08	35	16	4	Круглая	2	5	бочка	82	XIX в.	зеленоватое	
19-086-37/08	34	16	4	Круглая	3	5	бочка	85	XIX в.	зеленоватое	
19-086-37/14	28	12	4	Плоская высокая заподлицо	3	6	конус	0	XIX в.	зеленоватое	

19-09а-35/14 № 122 Стенка расписного штофа обесцвеченного стекла. Толщина 1,7 мм. Сохранилась красно-коричневой полоса шириной 9 мм. Типологическая датировка XVIII в.

19-10а-29 Стенка расписного штофа обесцвеченного стекла. Толщина 1,6 мм. Сохранилась белая полоса. Типологическая датировка XVIII в.

Б/н 36 19-4а-11 Придонная часть штампованного сложнопрофилированного штофа обесцвеченного стекла с рельефными надписями «1859» на одной плоскости и «...3» на другой. Толщина стенки 2,0–3,0 мм, ширина сохранившейся части по донцу 57 мм. Датировка вт. пол. XIX в.

18-086-20 Штоф зеленого коррозированного стекла при толщине стенки горлышка 4,0 мм имеет толщину пластин корпуса от 1,8 до 4,0 мм.

19-0104-пм Донце машинной формовки штофчика обесцвеченного стекла с фасками по граням. Толщина стенки 4,0 мм. Размер донца 40x40 мм. Рельефная надпись «NO» (последняя буква читается неуверенно). Датировка по технологическим признакам вт.пол. XIX в.

18-086-20 Найдено похожий на стенку штофа фрагмент светло-коричневого перегретого запузырненного стекла толщиной 2,7 мм с линией реза посередине.

19-086-13 На фрагменте штофа (плечико, переходящее в горлышко) сохранились следы инструмента для удержания и свободного формирования стекла.

19-07а-03 Плечико штофа зеленоватого стекла. Толщина 1,5–4,0 мм. Ширина одной стороны около 80 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

19-076-29 Фрагмент гравированной стенки штофа обесцвеченного стекла со слоем коррозии белого цвета (елочка). Толщина 2,3 мм.

19-076-29 Фрагмент гравированной стенки штофа обесцвеченного стекла со слоем коррозии белого цвета (спираль). Толщина 2,3 мм.

19-056-36/01 Плечико штофа зеленоватого стекла со скругленными гранями. Толщина стенок 2,3 мм. Типологическая датировка XIX–XX вв.

19-02а-36/11 Плечико штофа зеленого стекла со скругленными гранями. Толщина стенок 2,5 мм. Типологическая датировка XIX–XX вв.

19-07а-36/14 Донце штофа зеленоватого стекла с «острыми» гранями. Толщина стенок 3,0 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

19-05а-37/03 Плечико штофа зеленоватого сильно коррозированного стекла. Двойной набор горлышка. Толщина стенок 2,7 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

19-036-36/14 Фрагмент донца штофа коричневого некоррозированного стекла с легендой "0 8 l" (вероятно, 0,8 л). Толщина стенок 4,0 мм. Датировка XX вв.

3.3. Бутылки

3.3.1. Бутылки тарные

Всего было найдено 1007 стенок бутылок, 145 фрагментов донцев и 40 горлышек. Оказались пригодными для обмеров 22 экз. горлышек (табл.4) и 15 экз. донцев бутылок (табл. 5). В собранной коллекции только у одного экземпляра известна высота горлышка бутылки в 65 мм, средний внутренний диаметр горлышка 16 мм, средний внешний диаметр 30 мм, средняя ширина оплетки 7 мм. Оплетки на горлышках коллекции встречаются круглая, круглая заглаженная

Таблица 5. Метрические параметры донцев бутылок из Дворищенского раскопа (отмеченные знаком* при подборе ближайших значений диаметра в неметрических системах мер могут также быть в 2 1/5 вершка либо 4 дюйма)

Шифр (раскоп-пласт-квадрат)	Диаметр опорной пяты(мм)	Диаметр опорной пяты(дюймы)	Толщина прилежащих стенок (мм)	Рабочая площадь (см ²)	Датировка	Примечания
19-01\02-02	45	1 3/4	7	12,6	XX в.	нет следов от понтии
19-01\04-02	80	3 1/4	8	44,3	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
19-01\04-02	95	3 3/4	7	63,7	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
19-02а-37/10	88	3 1/2	4	54,2	XX в.	литая зеленая
19-026-36/05	76	3	3	39,7	XX в.	литая обесцвеченного стекла
19-026-36/16	74	3	3	37,5	XX в.	литая голубоватого стекла
19-03а-36/03	57	2 1/4	2	21,3	вт. пол. XIX в.	следы от понтии и следы от шлифовального приспособления в виде кольца выше уровня следов от понтии
19-03а-37/04	78	3	5	41,9	XX в.	литая коричневая
19-04а-36/16	76	3	8	39,7	XX в.	литая коричневая, шаг рифления 8 мм, наклон вправо 60 градусов
19-05а-36/16	76	3	7	39,7	XX в.	по опорной пяте – 70 мм
19-056-37/02	50	2	4	15,9	вт. пол. XIX в.	бледно-синее стекло без слоя коррозии
19-066-36/03	114	4 1/2	4	93,5	XX в.	по опорной пяте – 105 мм
19-07а-04	58	2 1/4	6	22,1	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
19-086-03	60	2 1/4	2	23,8	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
19-086-37/15	97	3 5/6 *	6	66,6	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
19-086-37/16	98	3 5/6 *	6	68,1	вт. пол. XIX в.	следы от понтии
20-026-10/10	75	3	5	38,6	XIX в.	зеленоватое со слоем коррозии

сверху (круглая заподлицо), треугольная, плоская, плоская высокая заподлицо, "плоская" литая. У бутылок линейные размеры привязаны к дюйму с шагом в четверть дюйма (например, диаметр 45 мм соответствует 1 3/4 дюйма).

Диаметр большинства современных бутылок разного назначения также привязан к дюйму с шагом в четверть дюйма: 63 мм (напитки 0,33 л) – 2 1/2 дюйма, 76 мм (винная) – 3 дюйма, 83 мм (шампанская) – 3 1/4 дюйма. Лишь евробутылка с донцем диаметра 68 мм (пивная) привязана к дюйму с шагом в треть дюйма – 2 2/3 дюйма. Поэтому само по себе выявление использования для бутылок в качестве линейной меры дюйма не является датирующим признаком.

Стекло у бутылок XVIII–XIX вв. с цветовыми оттенками (зеленоватое, редко – светло-коричневое). Бутылки обесцвеченного стекла, зеленого, коричневого и синеватого характерны для конца XIX – начала XX в.

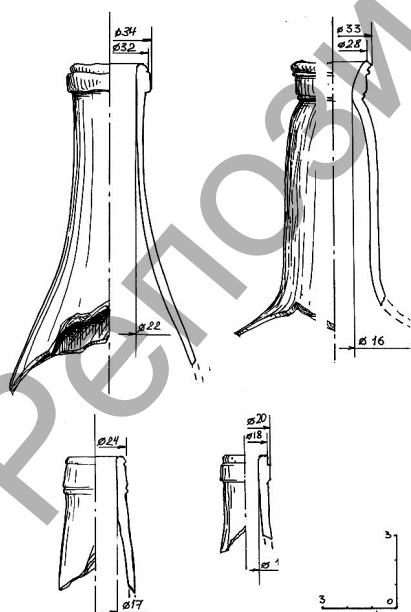

Рис. 3. Горлышки бутылок из Дворищенского раскопа

Кроме вошедших в таблицу, особо выделены описанные ниже фрагменты бутылок.

19-07а-10 Донце шарообразной бутылки зеленоватого стекла. Диаметр дна по опорной пяте 190 мм (7 1/2 дюйма), толщина дна 10 мм. След от понтии. Датировка типологическая XVII–XVIII вв.

Б/н 66 18-04-уч.1 Стенка бутылки зеленоватого запузыренного стекла с рельефной надписью [ЗАВО]Д ИСКУСТ[ВЕННЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД]. Толщина 3,0 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-016-37/08 Стенка машинной формовки бутылки зеленоватого стекла, легенда по плечу: «...А». Типологическая датировка XIX в.

3.3.2. Бутылочки аптечные

19-01\04-14 Донце цилиндрической бутылочки обесцвеченного стекла. Диаметр дна 42 мм, по опорной пяте 32, толщина стенки 4 мм. След от понтии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.л. XIX вв.

19-066-36/03 Нижняя часть аптечной бутылочки с воронкообразным донцем со следом от понтии. Диаметр 57 мм (2 1/4 дюйма), толщина 1 мм. Типологическая датировка XIX в.

19-03\06-12 Нижняя часть аптечной бутылочки с воронкообразным донцем. Диаметр 40 мм, толщина 1 мм. Типологическая датировка XIX в.

19-066-10 Нижняя часть аптечной бутылочки с воронкообразным донцем. Диаметр 25 мм (1 дюйм), толщина 3 мм. Типологическая датировка XIX в.

19-07а-05 Нижняя часть аптечной бутылочки с воронкообразным донцем. Диаметр 31 мм (1 1/4 дюйма), толщина 2 мм. Типологическая датировка XIX в.

3.4. Банки

19-05а-10/09 Венчик банки зеленоватого стекла, приспособленной под завязывание. Венчик резко отогнут, отступает от шейки на 6 мм и образует горизонтальную площадку по периметру. Диаметр по внешнему краю венчика 55 мм (вероятно, 2 1/4 дюйма). Диаметр тулова близок к диаметру края венчика. Толщина стекла 2,4 мм. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-066-08 Венчик небольшой банки обесцвеченного стекла приспособленной под завязывание. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-086-13 Петлеобразный венчик банки зеленоватого стекла, деформирован огнем. Толщина стекла 2,4 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

19-08а-06 Петлеобразный венчик банки зеленоватого стекла. Диаметр устья около 15 см, толщина венчика 14 мм, толщина стекла 2,4 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

19-07а-10 Фрагмент донца и два фрагмента стенки банки зеленоватого запузыренного стекла. Диаметр дна около 15 см, толщина стекла 2,0 мм. Датировка стратиграфическая XIX в.

3.5. Фляги

19-046-10/10 Стенка фляги зеленоватого стекла радужной иризации с рифлением вправо под углом 45 градусов. Толщина тулова фляги не менее 50 мм (вероятно, 2 дюйма). Толщина стенок 3 мм (в пригорловой части – 6 мм). Горловина двойного набора. Датировка по технологическим признакам XVII в.

19-03а-37/16 Стенка прессованной фляги (яйцеподобной слегка сплюсненной бутылки?) зеленого некоррозированного стекла с рельефной надписью (сохранилась буква «В»). Толщина тулова фляги не менее 76 мм (вероятно, 3 дюйма). Толщина стенок 4 мм (в пригорловой части – 10 мм). Датировка по технологическим признакам к. XIX – XX вв.

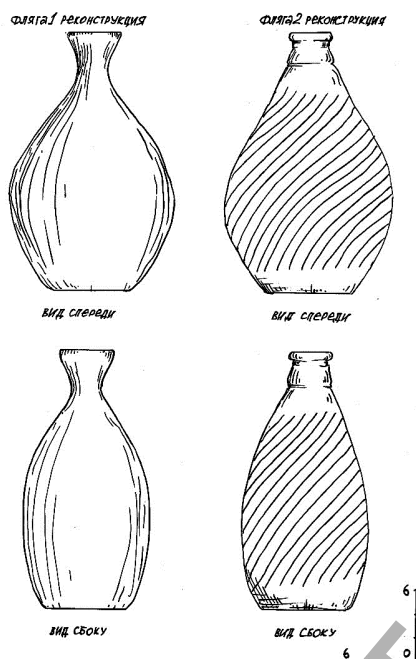

Рис. 4. Реконструкция фляг из Дворищенского раскопа

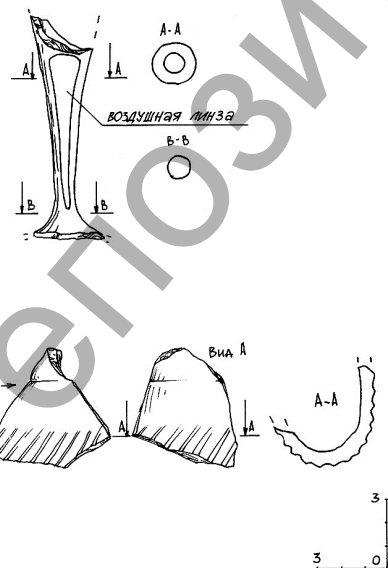

Рис. 5. Ножка бокала и фрагмент фляги из Дворищенского раскопа

4. Столовая посуда

Так же, как размеры бутылок и кварт, линейные параметры стаканов, фужеров, бокалов и остальных изделий раздела привязаны к дюйму с шагом в одну четверть (очень редко – в треть).

4.1. Стаканы

Стаканов найдено небольшое количество, большие идентифицированные фрагменты описаны ниже.

4.1.1. Стаканы без декора

4.1.1.1. Стаканы зеленоватого стекла

Б/н 14 19-076-06 Стенка цилиндрического стакана запузыренного зеленоватого стекла с двумя тонкими рифлеными черными декоративными кольцевыми полосками. Диаметр приблизительно 40 мм (вероятно, 1½ дюйма). Толщина 1,0–1,4 мм. Стратиграфическая датировка XVIII в.

19-08а-03 3 фр. цилиндрического стакана зеленоватого стекла на высоком поддоне XVII в. – венце, стенка (с декоративным пояском шириной 4 мм и высотой 0,6 мм) и донце около 2 мм толщиной. Датировка по технологическим признакам XVII в.

19-086-04 Фрагмент донца стакана зеленоватого стекла с декоративным рифленным жгутом-поддоном (наклон вправо приблизительно 70 градусов, шаг 3 мм, ширина жгута 9 мм, высота гребня 0,5 мм). Чаша-емкость в донней части округлая. Диаметр дна приблизительно 60 мм (вероятно, 2¼ дюйма), толщина стенки в придонной части 4,0 мм. Типологическая датировка вт. пол. XVII – п.п. XVIII вв.

19-086-10 1 фр. зеленоватого стекла донца на волнистом поддоне стакана XVII в. толщиной в придонной части 2,5 мм, 1 венце толщиной 2,0 мм. Типологическая датировка XVII в.

19-046-36/12 Донце цилиндрического стаканчика (бутылочки?) обесцвеченного стекла с радужным слоем. Диаметр дна 40 мм (вероятно, 1½ дюйма), толщина стенки 1,5 мм. След от понтии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-07а-36/04 Стенка цилиндрического стакана зеленоватого стекла с коричневым слоем коррозии. Диаметр приблизительно 55 мм (вероятно, 2¼ дюйма). Толщина 1,3 мм. Стратиграфическая датировка XVIII в.

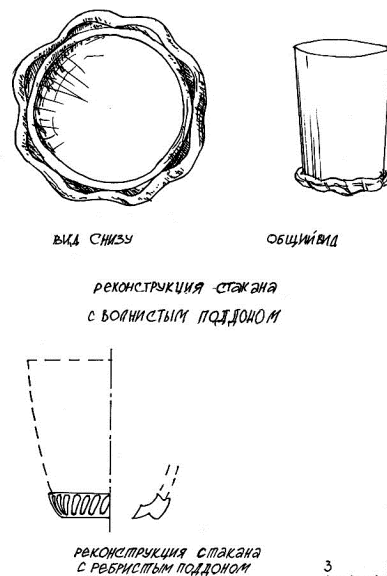

Рис. 6. Реконструкция стаканов из Дворищенского раскопа

4.1.1.2. Стаканы обесцвеченного стекла

19-1/4-14 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 52 мм (2 дюйма), толщина стенки 3 мм. След от понтии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-03/06-12 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна по опорной пяте 45 мм (1¾ дюйма), толщина стенки 2 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-066-07 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 55 мм, толщина стенки в придонной части 6 мм. След от понтии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-08а-14 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 70 мм (2¾ дюйма), толщина стенки в придонной части 3,5 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-02а-37/1 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 64 мм (2½ дюйма), толщина стенки в придонной части 3,5 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-026-37/09 1 фр. донца прессованного стакана-чашки обесцвеченного стекла XX в. Диаметр дна 45 мм (1¾ дюйма), толщина стенки 4 мм. Датировка по технологическим признакам XX в.

19-06а-36/02 Венчик стакана обесцвеченного стекла с молочным слоем коррозии. Диаметр по венчику приблизительно 50 мм (2 дюйма), толщина стенки 1,5 мм. Датировка к. XIX–XX в.

19-056-36/05 Венчик стакана обесцвеченного стекла с молочным слоем коррозии. Диаметр по венчику приблизительно 75 мм (3 дюйма), толщина стенки 1,5 мм. Датировка к. XIX–XX в.

19-056-37/01 Венчик рюмки обесцвеченного стекла с молочным слоем коррозии. Диаметр по венчику приблизительно 40 мм (1½ дюйма), толщина стенки 2,0 мм. Датировка к. XIX–XX в.

4.1.2. Стаканы граненые и гравированные

Б/н 2 19-03-03 Донце граненого стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 57 мм (2¼ дюйма), 15 граней, ширина грани в нижней части 12 мм, высота пояска граней 25 мм (1 дюйм), толщина стенки 3 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-01\04-пм Донце граненого стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 55 мм (2¼ дюйма), 15 граней, ширина грани в нижней части 12 мм (½ дюйма), высота пояска граней 25 мм (1 дюйм), толщина стенки 3 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-076-11 Фрагмент донца граненого стакана обесцвеченного стекла. Ширина грани в нижней части 12 мм (½ дюйма). След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-076-21 Фрагмент стенки граненого стакана обесцвеченного стекла. Ширина грани в нижней части 13 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-??-05 Фрагмент стенки граненого гравированного стакана или рюмки обесцвеченного стекла. Датировка XIX в.

19-07а-10 Фрагмент стенки граненого гравированного стакана или рюмки бесцвеченного стекла. Датировка XIX в.

19-07а-20 2 фрагмента граненого стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна около 50 мм (вероятно, 2 дюйма), ширина грани 9 мм, высота пояска граней не менее 22 мм (вероятно, 1 дюйм), толщина стенки 3 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-20 Фрагмент граненого венчика стакана или бокала обесцвеченного стекла. Толщина стенки 1,3 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-15 Донце гравированного цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна по опорной пяте 55 мм (вероятно, 1 дюйм), толщина стенки 3 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-16 Стенка гравированного цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Толщина стенки 4 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-05 Донце гравированного цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Толщина стенки 2 мм. Гравировка волнистой линией на высоте 25 мм от донца (1 дюйм). Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-076-26 Стенка гравированного цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Толщина стенки 4 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-05 Стенка гравированного цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Толщина стенки 2 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-03 Венчик конического стакана зеленоватого стекла. Диаметр по венчику приблизительно 55-60 мм (вероятно, 2¼ дюйма), толщина стенки 3 мм. Датировка XVIII–XIX в.

19-07а-03 Донце цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна по опорной пяте приблизительно 55 мм (вероятно,

2¼ дюйма), толщина стенки 3 мм. След от понтии зашлифован. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-07а-03 Венчик цилиндрического стакана обесцвеченного стекла. Толщина стенки 3 мм. Датировка XIX в.

19-02а-36/13 Донце и стенка граненого прессованного стакана обесцвеченного стекла. Диаметр дна 57 мм (2¼ дюйма), 14 граней, ширина грани в нижней части 12 мм (вероятно, ½ дюйма), толщина стенки 4 мм. Датировка по технологическим признакам XX в.

19-056-36/07 Фрагмент стенки граненого гравированного стакана обесцвеченного стекла. Датировка XIX в.

19-02а-37/11 Стенка цилиндрического стакана обесцвеченного стекла без слоя коррозии с марганцовистым оттенком. Диаметр приблизительно 55 мм (вероятно, 2¼ дюйма). Толщина стенки 5 мм. Датировка XIX–XX вв.

19-06а-36/16 Фрагмент гравированного венчика стакана обесцвеченного стекла с легким радужным слоем. Диаметр венчика приблизительно 55 мм (2¼ дюйма). Толщина стенки 1,7 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

18-116-24 №47 Стенка гравированного стакана обесцвеченного стекла с легким радужным слоем. Толщина стенки 1,7 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

4.2. Бокал-кружка

19-076-01 Венчик гравированного и граненого цилиндрического бокала (типа пивного) обесцвеченного стекла. Диаметр по венчику приблизительно 80 мм (вероятно, 3¼ дюйма), толщина стенки 5 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-036-37/03 Стенка граненого цилиндрического бокала (типа пивного) обесцвеченного стекла. Диаметр по дуге стенки приблизительно 80 мм (вероятно, 3¼ дюйма), толщина стенки 3 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-05а-37/05 Стенка конического бокала зеленоватого стекла с ребристым пояском со значительным коричневым слоем коррозии. Диаметр по пояску приблизительно 85–90 мм (вероятно, 3½ дюйма), толщина стенки 3 мм. Высота пояска 8 мм, толщина 2 мм, шаг вертикальных гребней 4 мм. Сохранившийся фрагмент имеет размеры 55x50 мм. Датировка по типологическим признакам XVII в.

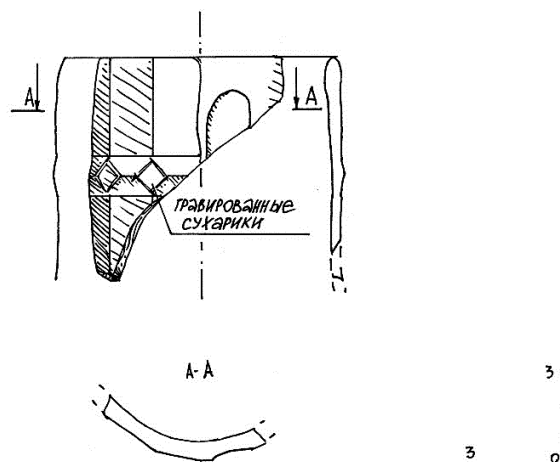
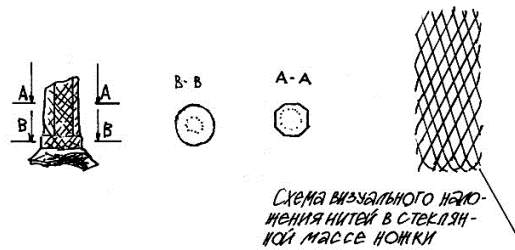

Рис. 7. Фрагмент ножки бокала с кручеными «белыми» нитями и венчика гравированной кружки из Дворищенского раскопа

5. Рюмки и фужеры

Рюмок и фужеров также найдено немного, большие идентифицированные фрагменты описаны ниже.

5.1. Рюмки и фужеры обесцвеченного стекла

Б/н 48 18-13а-2 Опорная стопа и ножка рюмки обесцвеченного стекла. Диаметр стопы 50 мм (2 дюйма), высота ножки 35 мм, диаметр ножки 12 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам 18 – п.п. XIX в.

Б/н 9 19-02\03-2 Опорная стопа и ножка рюмки обесцвеченного стекла. Диаметр стопы 53 мм (вероятно, 2 дюйма), высота ножки 35 мм (1½ дюйма), диаметр ножки 12 мм (½дюйма). След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX в.

Б/н 15 19-07а-05 Ножка рюмки обесцвеченного стекла. Высота ножки более 50 мм (2 дюйма), диаметр ножки 9 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX в.

19-03\06-12 Опорная стопа рюмки обесцвеченного стекла. Диаметр стопы 45 мм (1¾ дюйма), толщина 5 мм. След от pontии зашлифован для выравнивания поверхности. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-066-10 Встречены 3 фр. фужеров обесцвеченного стекла (ножка, венчик, фр. опорной стопы), толщина стекла венчика 1,0 мм. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX в.

19-076-04 Фрагмент опорной петлеобразной стопы обесцвеченного стекла. Датировка XIX в.

19-076-05 Фрагмент опорной петлеобразной стопы обесцвеченного стекла Датировка XIX в.

19-07а-10 Опорная стопа рюмки обесцвеченного стекла. Диаметр ножки 9 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-07а-20 Венчик фужера обесцвеченного стекла, толщина стекла венчика 1,2 мм. Датировка XIX в.

19-07а-25 Неправильной округлой формы опорная стопа рюмки обесцвеченного стекла. Размер стопы 50х60 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-086-10 Фрагмент петлеобразной сильно коррозированного зеленоватого стекла опорной пяты бокала. Датировка по типологическим признакам XVII в.

19-07а-03 Фрагмент петлеобразной обесцвеченного стекла опорной пяты бокала. Датировка по технологическим признакам XIX в.

19-07а-03 Основание обесцвеченного стекла расширяющейся конусом чаши гравированного бокала. Датировка по технологическим признакам XIX в.

19-076-29 Опорная стопа рюмки обесцвеченного стекла. Диаметр стопы приблизительно 50 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-076-01 Опорная стопа и пустотелая коническая ножка¹ обесцвеченного стекла со слоем коррозии белого цвета. Минимальный диаметр ножки 10 мм, сохранилась на высоту 45 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX в.

19-04а-37/13 Частично пустотелая ножка бокала обесцвеченного с белым поверхностным слоем коррозистекла. Диаметр ножки 10 мм. Датировка по технологическим признакам XIX в.

19-046-37/10 Опорная стопа бокала обесцвеченного стекла с фрагментом ножки. Слой в виде тонкой зелено-желтой радужной («нефтяной») пленки из легко отшелушивающихся мелких чешуек. Диаметр стопы более 60 мм (края обломаны). Диаметр ножки 10 мм. След от pontии. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-05а-37/14 Частично пустотелая ножка бокала обесцвеченного без слоя коррозии стекла. Диаметр ножки 12 мм у опорной стопы (½ дюйма), 24 мм у чаши (1 дюйм), высота 75 мм до опорной стопы (3 дюйма). Толщина стенки 2 мм. Диаметр опорной стопы не менее 60 мм. Чаша коническая, продолжающая ножку. Датировка по технологическим признакам XIX в.

5.2. Рюмки и фужеры граненые и гравированные

19-01\02-02 Тулово граненой рюмки в виде перевернутого усеченного конуса обесцвеченного стекла XIX в. Ширина грани в нижней части 9 мм, диаметр «донца» конуса 35 мм (1½ дюйма). Датировка XIX в.

19-06а-36/09 "Венецианская" граненая ножка бокалаобесцвеченного стекла. На глубине 2 мм с шагом 0,5 мм проходит кольцевой пучок перекрученных тонких нитей глушеного стекла (диаметр 4 мм), создающий на просвете эффект гравировки «сеточкой». «Сеточка» состоит из ромбов с отношением диагоналей 1:2. Граней 8, ширина грани ножки 3 мм. Диаметр ножки 10 мм. Датировка по аналогам вт. пол. XVIII в. (вероятно, Налибокская мануфактура Радзивиллов [20, ill.111; 19, s.151 (№ 107)]).

5.3. Чашки

20-046-07/11 № 37 Ручка чашки обесцвеченного стекла с небольшим радужным слоем. Высота ручки 35 мм (1½ дюйма), ширина 8–12 мм, толщина 4 мм, отступ от стенки чашки 15 мм. Датировка XX в.

6. Кувшины

19-046-36/14 Венчик кувшина обесцвеченного некоррозированного стекла. Диаметр устья около 80 см (3¼ дюйма), толщина стекла 3,0 мм. Типологическая датировка XIX–XX вв.

7. Керосиновые лампы и лампадки

19-066-10 Венчик лампадки, ширина отворота венчика 10 мм, толщина стекла венчика 2,0 мм. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-08а-02 Венчик лампадки, ширина отворота венчика более 20 мм, толщина стекла венчика 2,3 мм. Датировка стратиграфическая XVIII в.

19-08а-03 Фрагмент цилиндрического зеленоватого запузыреного стекла. Толщина 1,0 мм, диаметр около 35-40 мм (вероятно, 1½ дюйма). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-07а-20 Фрагмент цилиндрического зеленоватого стекла. Толщина 1,2 мм. Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-07а-10 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 1,0 мм, диаметр около 35–40 мм. Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-076-05 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 0,7 мм, диаметр около 35–40 мм (вероятно, 1½ дюйма). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-03а-37/06 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 1,0мм, диаметр около 35–40 мм (вероятно, 1½ дюйма). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-03а-36/05 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла (переход цилиндра в выпуклое тело вращения больших размеров). Толщина 1,5 мм, диаметр цилиндра (нижней части) около 50 мм (2 дюйма). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-036-36/13 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 1,2 мм, диаметр около 40 мм (вероятно, 1½ дюйма). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-06а-37/12 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 1,1мм, диаметр около 120–130 мм (вероятно, 5 дюймов). Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

19-056-37/06 Фрагмент цилиндрического обесцвеченного стекла. Толщина 1,1 мм, диаметр около 30 мм. Вероятно, стекло колбы керосиновой лампы. Типологическая датировка вт. пол. XIX в.

8. Разное

Стекланные предметы, не вошедшие в представленные выше категории, описываются как «разное».

19-076-08 Венчик толстостенного зеленоватого стекла открытого сосуда небольшого диаметра (наружный около 70 мм, внутренний около 60 мм по устью), вероятно, помадная банка. Толщина стенки 9 мм. Под

¹ Воздушные линзы в ножках встречаются в фужерах Налибокской мануфактуры с 1730-х годов [21, ill. 73–78].

кратковременным воздействием огня поверхность стала матовой (в том числе и на сколах). Типологическая датировка XIX в.

19-01\04-14 Поддон некоррозированного небольшого сосуда зеленого стекла. Диаметр дна 38 мм (1½ дюйма), толщина 5 мм. Датировка XIX – нач. XX вв.

19-01\04-14 Цилиндрическая ручка крышки обесцвеченного стекла. Диаметр дна 26 мм, высота 23 мм, толщина стенки 5 мм. Верх зашлифован. Датировка по технологическим признакам XVIII – п.п. XIX вв.

19-01\04-14 Фрагмент стенки небольшого прессованного сосуда обесцвеченного розоватого (марганцовистого) стекла. Толщина стенки 2,7 мм. Датировка по технологическим признакам вт. пол. XIX – п.п. XX вв.

19-01\02-02 Граненая пробка от сосуда обесцвеченного стекла высотой 74 мм (вероятно, 3 дюйма), минимальный диаметр горловины сосуда 15 мм.

19-066-07 Венчик коррозированного открытого тонкостенного сосуда большого диаметра зеленоватого стекла и большой фрагмент стенки от него. Толщина стенки у венчика 2,3 мм, стенки собственно корпуса 1,6 мм. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-066-20 Фрагмент крышки (?) от сосуда обесцвеченного стекла, толщина стекла 2,2 мм, диаметр сферы нижней пустотелой части 42 мм (1¾ дюйма). Двойной набор. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-066-08 Часть изделия обесцвеченного стекла в виде ограниченных сфер. Диаметр наибольшей части 33 мм. Рядом найдены тонкостенные стенка (1,5 мм) и венчик подобного стекла. Датировка стратиграфическая XIX в.

19-076-36/11 Фрагмент рифленой ручки зеленоватого стекла. Ширина 22 мм (вероятно, 1 дюйм), толщина 5 мм, 3 гребня. Датировка по типологическим признакам XVII–XVIII вв.

19-04а-36/11 Фрагмент (часть стенки и донца со жгутом-поддоном) большого изделия (тарелки ?) зеленоватого стекла с радужным слоем. Толщина стенки 1,7 мм, диаметр кольца жгута-поддона приблизительно 75 мм (вероятно, 3 дюйма). Датировка стратиграфическая XIX в.

19-066-36/01 Венчик цилиндрического изделия обесцвеченного стекла с молочным слоем коррозии: орнаментировано – травление пояском и гравировка по матовой поверхности. Диаметр приблизительно 80 мм (вероятно, 3¼ дюйма). Толщина стенки у венчика 1,4 мм. Датировка XIX в.

19-056-36/10 Стенка граненого изделия обесцвеченного стекла с молочным слоем коррозии из двух расширяющихся конусов, перехваченных двумя желобками. Ширина грани 8 мм. Толщина стенки 2,5 мм. Датировка XIX в.

19-зачистка-21 Петлеобразное донце изделия обесцвеченного стекла со слабым молочным слоем коррозии. В точках опоры истерто. Диаметр приблизительно 125 мм (вероятно, 5 дюймов). Толщина стенки у венчика 2,0 мм. Датировка к. XIX–XX вв.

19-016-41 №11 Стенка штофа светло-синего стекла с легендой «МЪРА». Надпись ориентирована снизу вверх. Ширина боковины 30 мм, толщина 5 мм. Датировка к. XIX–XX вв.

19-10а-03/04 № 78 Стенка расписного сферического сосуда обесцвеченного стекла. Толщина 2,0 мм. Диаметр сохранившегося фрагмента 80-90 мм (вероятно, 3¼ – 3½ дюйма). Сохранились горизонтальные полосы красно-коричневой, желтой и белой пасты шириной 2–3 мм. Типологическая датировка XVIII–XIX вв.

9. Заключение. Представленный материал в основной массе датируется посл. четв. XVIII–XIX вв. Редко встречаются стеклянные изделия XVII в., они представлены столовой посудой (несколько стаканов, одна кружка). Преобладание столовой посуды не наблюдается в посл. четв. XVIII–XIX вв. – она составила менее 1/10 от общего количества находок археологического стекла или без строительного стекла – менее 1/20. Вероятно, к XVII в. относится также

донце большой шарообразной бутылки зеленоватого стекла диаметра по опорной пяте 7½ дюйма. Ассортимент стеклянной посуды XVIII–XIX вв. достаточно обширный, соответствует западноевропейскому набору. Художественные традиции оформления изделий также переключаются с европейскими и близки им хронологически. Явным признаком мануфактурного производства является огненный край большинства столовой посуды. Влияние западноевропейских традиций стеклоделия очевидно – размеры изделий несут скрытую информацию, при изготовлении мастера в качестве единицы измерения употребляли дюйм и его фракции, обычно фракции кратны ¼ дюйма. Притом ряд изделий является продукцией отечественного российского производства – об этом прямо свидетельствует тарная посуда с клеймами с кириллическими легендами. В то же время широко представлена импортная (точнее, поддельная импортная посуда), прежде всего тарная посуда в виде штофов с клеймом «LONDON», которая была широко распространена в соседней Речи Посполитой и Прусском Королевстве (вероятное место производства контрафактных алкогольных продуктов и тары для них).

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакланова, Н.Л. Стекольные заводы в Московском государстве XVII в. // Труды ГИМ. – М., 1928. – Вып. IV.
2. Гісторыя беларускага мастацтва. – Мн., 1988. – Т.2: Другая палова XVI – канец XVIII стагоддзя.
3. Ефремова, И. Осветительные приборы: коллекция музея усадьбы Останкино / И. Ефремова, И. Петухова. – М., 2005.
4. Лазаревский, А. Описание старой Малороссии. – Киев, 1889.
5. Лазука, Б.А. Гісторыя беларускага мастацтва. – Мн., 2007. – Т.II: XVIII – пачатак XXI стагоддзя.
6. Полное собрание законов Российской империи: собр. 2. – Т. XXVII. – Отд. 1. – Спб., 1853.
7. Свод Законов Российской империи. – М., 1857. – Т. XI. – Ч. II.
8. Сінчук, І.І. Археалагічнае шкло з раскопак 1989 г. каля касцёла Станіслава ў г. Магілёве / І.І. Сінчук, Б.А. Філонаў // Вестник Брестского государственного технического университета: Гуманитарные науки. – 2006. – № 6.
9. Сташкевіч, А.І. Мсціслаўскае шкло // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі / А.І. Сташкевіч, А.А. Трусаў, М.М. Яніцкая – Т. 3. – Мн., 1986.
10. Трусаў, А.А. Мірскае шкло // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі / А.А. Трусаў, А.І. Сташкевіч – Т. 3. – Мн., 1986.
11. Яніцкая, М.М. Традиции древнерусского стеклоделия и их развитие в Белоруссии в период формирования белорусской народности (XII–XVII вв.) // Этногенез белорусов: Тезисы докладов на конференции по проблеме «Этногенез белорусов» 3–6 декабря 1973 года. – Мн., 1973.
12. Яніцкая, М.М. Беларускае мастацкае шкло (XVI–XVIII стст.). – Мн., 1977.
13. Яніцкая, М.М. Кварта // Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя. – Мн., 1993.
14. Яніцкая, М.М. Мсціслаўскае шкло XVI–XIX стст. / М.М. Яніцкая, А.І. Сташкевіч // Помнікі культуры: новыя адкрыцці. – Мн., 1985.
15. Яніцкая, М.М. Беларускае мастацкае шкло (XVI–XVIII стст.). – Мн., 1977.
16. Яніцкая, М.М. Шкларобства // Промыслы і рамёствы Беларусі. – Мн., 1988.
17. Gloger, Z. Szklenica, Szkło // Encyklopedia staropolska ilustrowana – Lipsk, 1903. – Т. IV.
18. Hołubec, J.W. Polskie lampy i świeczniki. – Wrocław etc., 1990.
19. Kasprzak, A.J. Szklą z hut Radziwiłłowskich. T.II. Naliboki (1722-1862), Urzecze (1737-1846). Szklą ze zbiorów muzeów polskich, zagranicznych i kolekcji prywatnych. – Warszawa, 1998.
20. Polskie szkło do połowy 19 wieku. – Wrocław, 1987.

Материал поступил в редакцию 14.09.13

SINTCHOUK I.I. Household glass products Dvorishchensky excavation (Great Novgorod, 2007-2008)

Article solve the problem of mass publication of archaeological material – household glassware Dvorishchenskogo excavations in Novgorod in 2007-2008. It has the following structure coincides with the structure of the classification:

1. Publications of a mass material
2. Dating
3. Tare ware
- 3.1. Brands on tare vessels
- 3.3. Shtofs
- 3.4. Bottles
- 3.4.1. Bottles tare
- 3.4.2. Small bottles chemist's
- 3.5. Banks
- 3.6. Flasks
4. Tableware
- 4.1. Glasses
- 4.1.1. Glasses without a decor
- 4.1.1.1. Glasses of greenish glass
- 4.1.1.2. Glasses of the decoloured glass
- 4.1.2. Glasses cut and engraved
- 4.2. The Glass-mug
5. Wine-glasses and wine glasses
- 5.1. Wine-glasses and wine glasses of the decoloured glass
- 5.2. Wine-glasses and wine glasses cut and engraved
- 5.3. Cups
6. Jugs
7. Oil lamps and lampadkas
8. A miscellaneous
9. The conclusion

Independent are the observations of the use of as a linear measure of the production of glass products is not a local unit of length of a vershok, but the Western European inches (from the 18th century equated to 1¼ inches).

УДК 93 (323.1:329)

Смолярчик А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО МЕНЬШИНСТВА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 1919–1939 гг.

Русское меньшинство в Полесском воеводстве в период 1919-1939 гг. составляло лишь 1,4% от общей численности населения (из них 5,3% – городское население, 0,9% – сельское) и по состоянию на 09 декабря 1931 г. насчитывало около 16 346 жителей. Практически в каждом городе образовывался кластер представителей русского меньшинства, численностью от 40 до 500 человек. Одним из крупных центров русской диаспоры в Полесском воеводстве был Давид-Городок, где в одиннадцатитысячном городе проживало около 5 780 русских. Русских жителей Давид-Городка в народе называли «городчуками». Вторым важнейшим центром расположения русской диаспоры был Лунинец. Это было мелкобуржуазное население, отличающееся большой предприимчивостью, групповой и религиозной солидарностью. Они занимались торговлей, ремеслами, овощеводством и рыболовством. Русские жители Давид-Городка были частью местного русифицированного населения нескольких поколений. Остальные русские, проживавшие в Полесском воеводстве, были инородными (чуждыми) элементами времен царизма и большевистской революции. В основном это были чиновники, духовенство и представители различных профессий.

Сравнение данных переписи 1931 года (около 16 346 русских, 1,4%) с данными переписи 1921 года (около 5 536 русских, 0,5%), а также данных неофициальной статистики 1928 года (около 11 838 русских, 1,0%), показывает, что численное увеличение количества русских было намного выше, чем прирост населения. Также мы видим увеличение пропорции русских к общему числу жителей региона¹. В 1928 году во время выборов в Сейм в списках для голосова-

ния русские значились под номером 20. В целом при голосовании по поватам за них было отдано около 20 561 голосов, а только в одном избирательном округе № 60 (поветы Пинский, Лунинецкий, Столинский, Сарненский) – 16 849 голосов. Эти цифры вызвали беспокойство польских властей, что привело к усилению надзора за русским меньшинством [1, 28-29; 201-202].

Польские службы безопасности видели угрозу со стороны русского меньшинства прежде всего в привлекательности языковых, культурных, религиозных и политических влияний (как во время царского периода, так и в период Советского Союза), распространяющихся на все население Полесского воеводства. Большое внимание русскому меньшинству было уделено в документе «Русские на Полесье. Численность, местоположение и общая характеристика» („Rosjanie na Polesiu. Liczebność, rozmieszczenie i charakterystyka ogólna”) [1, с. 202], подготовленным Отделением Управления Безопасности Полесского Воеводского (Wydział Bezpieczeństwa Urzędu Wojewódzkiego Poleskiego (WB UW)). Русское меньшинство представлено как чрезвычайно солидарное компактное сообщество, в идеологическом плане осознающее собственные цели. В докладе отмечалось, что русские внешне демонстрируют лояльность к польскому государству, а по сути относятся к нему неодобрительно и негативно, стремясь к реализации идеи великой и неделимой России. Русские на Полесье, а особенно группа интеллектуалов, были не согласны с существованием независимого польского государства, в частности, с принадлежностью Польше восточных регионов, которые издавна родным языком считали русский. Отмечалось, что рус-

¹Население Полесского воеводства в 1921 году составляло – 1070 927 человек, в 1928 году – 1 179 310, а в 1931 году – 1 127 229. В 1921–1928 годы численность населения увеличилась на 109 000 человек или на 10%. В то же время, численность русских в период 1921–1931 гг. утроилась.

Смолярчик Анджей, dr, адъюнкт кафедры экономики и общественных наук Политехники Белостоцкой.
RP, Politehnika Białostocka, 16001, Białostok, Kleosin, ul.o.Tarasiuika, 2,
e-mail: ondrasz@pb.edu.pl